

Солнце почти опустилось за горизонт. Его медно красные лучи освещали невесомые облака, отражались и поблёскивали в неспешных водах Нила, а чуть дальше упирались в разлётшуюся на песках вытянутую чёрную тень – силуэт недостроенной пирамиды. Повеяло прохладой. Великий Фараон глубоко вдохнул вечерний воздух и жестом приказал двум полуобнажённым девушкам с опахалами оставить его.

Ещё некоторое время он сидел на своём богато украшенном прогулочном троне, наслаждаясь тишиной, а потом поднялся и сделал несколько шагов вперёд по вымощенной мрамором веранде, словно заметил вдали что-то и теперь хотел хорошо рассмотреть. Цепкий взгляд Великого Фараона скользил по берегу Нила, по далёкому силуэту пирамиды, по тускнеющему горизонту, а его сухие и обычно плотно сжатые губы постепенно преображались еле заметной улыбкой.

Сейчас он видел намного больше, чем способен простой смертный. Он видел будущее. Над пока ещё дикой рекой вырастали величественные каскады плотин, от них с математической точностью и геометрической красотой тянулись сети ирригационных каналов, круглогодично насыщающих иссохшую почву живительной влагой. Свои места занимали крестьянские наделы, тенистые сады, вымощенные дорожки, храмы и, конечно, же статуи. Его храмы и статуи. Символы и результаты свершения его божественной воли... Она пре-

образует и сделает его царство самым прекрасным местом в мире. А, возможно, изменит и весь мир во веки веков.

Великий Фараон взял папирус и принялся торопливо зарисовывать так внезапно возникший и уже ускользающий образ. Конечно, он ещё много раз всё поменяет и переделает, но тот результат, который он смог вообразить себе, ему уже нравился.

Он так увлёкся процессом, что не услышал, как своей кошачьей походкой к нему подошла Несравненная Нехйит.

– Мой Господин... – осторожно, не желая мешать мужу, проговорила она.

Фараон обернулся и по взволнованному лицу жены понял, что произошло нечто непредвиденное.

– Что случилось?

– Мой Господин, – повторила Нехйит, – Стража схватила чужеземца, бродягу в странной одежде. До этого люди говорят, что видели в пустыне зловещие огни.

– Зловещие огни? – переспросил Фараон, нахмурившись.

– Да. И чужеземец пришёл с той стороны. Это дурной знак, Господин. Возможно, там под покровом сумрака стоит вражеская армия, а это шпион, подсланный к нам, – она сделала паузу, желая успокоиться от своего волнения, – Он очень странный. При нём нашли много странных вещей...

– Странных вещей?

– Да! Я чувствую недоброе. Нам следует убить чужеземца.

– Нет, – решительно произнёс Фараон, – Для начала надо, по крайней мере, поговорить с ним. Пусть это даже вражеский шпион, но от живого пленника нам будет больше пользы, чем от мёртвого.

Фараон нежно взял жену за плечи и прижал к себе, чтобы она успокоилась.

– Распорядись, чтобы чужеземцу дали еды и посадили под замок. И пусть не болтают о его появлении. Утром, я посмотрю, что за странные предметы он принёс, – Фараон улыбнулся, – Может, это просто греческий торговец, отставший от своего каравана.

– Ваша мудрость сравнима только с Вашим спокойствием.

– Когда ты закончишь все этапы обучения, ты будешь обладать теми же свойствами, моя дорогая Нехйит. А теперь пора спать.

Солнце ярко било с открытой террасы и наполняло собой весь зал. Фараон и царица недавно закончили утреннюю трапезу и ожидали появления начальника дворцовой охраны. Скрупулёзно соблюдая все почести, он вошёл, держа в руке дорожную сумку, отнятую у чужестранца, ловя каждое движение своего Господина, оставил её на столе перед Фараоном и, сделав несколько шагов назад, безмолвно замер в преклоненной позе.

Это была простая, но искусно сшитая заплечная сумка. Фараон хорошо знал, что могут изготавливать его подданные, и это не была их работа. Значит, чужестранец действительно прибыл откуда-то издалека. Фараон чуть приподнял сумку над столом и осторожно высыпал содержимое на мраморную поверхность. Вещей было немного. Несколько золотых монет. Детально и красочно изготовленная карта местности на странном тонком папирусе, многократно сложенная в небольшой квадрат. Блестящая полупрозрачная табличка с непонятными символами. Круглая коробочка из серебристого металла, с испещрённым насечками кольцом внутри, в середине которого покачивалась какая-то заострённая пластинка. Массивный металлический предмет странной формы: толстый и широкий с одной стороны, покрытый пластинами из дерева или кости, а с другой вытянутой и завершающийся трубкой с отверстием.

– Безделушки! – покрутив каждый предмет в руках, заключил Фараон, а потом перевёл свой пронзительный взгляд на начальника стражи, – Что говорит чужеземец?

– Он плохо говорит на нашем языке, Господин, – ответил стражник, не поднимая глаз, – Или же просто не желает отвечать. Я хотел распорядиться пытать его, но Вы запретили действовать так, Господин...

– Я не забываю своих приказов.

– Простите меня за дерзость, Господин.

– Хорошо... – Фараон сделал паузу, задумавшись, – Приведите его сюда.

Голова начальника стражи склонилась в ещё более глубоком поклоне, и он поспешно вышел, а через некоторое вре-

мя двое солдат ввели в тронный зал чужеземца. Подведя и поставив пленника перед троном, один из стражей хотел по привычке ударить его по ногам древком своего копья, дабы тот оказал Воплощённому Богу должное почтение, упав на колени, но Фараон жестом остановил солдата. А потом так же безмолвно приказал отойти страже чуть в сторону и пристально посмотрел на чужеземца.

Своим обликом и одеянием тот не походил на путешественников, которых приходилось видеть Фараону. Одежды чужеземца, однотонные и покрытые геометрическими узорами, состояли из разных частей, надетых одна поверх другой с множеством небольших застёжек. Лицо обладало тонкими чертами, а кожа была белой и чистой, как у представителя благородных жреческих родов.

Он неумело поклонился Фараону и посмотрел на него прямым взглядом, что само по себе уже было проявлением величайшей дерзости.

– Кто ты и куда идёшь? – холодно спросил Великий Фараон.

– Господин, – начал путешественник, с трудом подбирая и путая слова, – Меня зовут Абдулла аль-Хазред. Я шёл с караваном в Сирию. Но потерял в песках и товар и товарищей. Рискаю умереть от голода и жажды, я в надежде на милость Великого Фараона вышел к твоему величественному дворцу. Благодарю тебя за милость и спасение.

– Тебе оказана куда большая честь, чем спасение твоей жизни. Ты удостоился возможности говорить со мной, – заметил Фараон и знаком приказал страже удалиться.

Несравненная Нехйит поняла, что сказанное в дальнейшем не будет предназначаться для ушей простых смертных.

– Я знаю сирийский, – проговорил Фараон, – Ты можешь произнести то же самое на своём родном языке.

Чужеземец повторил сказанное, и Нехйит заметила, что на лице её супруга появилась еле заметная улыбка:

– Да, ты владеешь сирийским лучше, чем египетским, но всё-таки это не твой родной язык, – он сделал паузу, поднялся и встал у края стола –И ты не похож на сирийского купца... Может, тогда хотя бы скажешь, что это за предметы, которые были найдены у тебя.

– Это диковинки, что я везу на продажу...

– Диковинки, – задумчиво повторил Фараон и провёл рукой над разложенными на столе вещицами, – Вот, к примеру, что это за блестящая табличка?

– Не ведаю, Господин. Говорят, что амулет с начертанными пожеланиями здоровья и всех благ...

– Неужели? – усмехнулся Фараон и перешёл на язык, который Нехйит понимала лишь отчасти, – А я почему-то думал, что здесь написано «Лаборатория физики высоких энергий».

Чужестранец ошеломлённо посмотрел на Фараона, а тот резко взял со стола тяжёлый предмет странной формы и, сжав его в своей руке, направил концом с трубочкой прямо на незнакомца.

– На этой чёртовой ключ-карте моё имя. Это моя карта! И если ты сейчас не расскажешь мне убедительную историю о том, кто ты и зачем тут оказался, то вот эта «диковинка» проделает дырку в твоей башке!

– Ну, слава Богу, это вы... Я уж думал, что меня тут скормят крокодилам.

– Это интересный вариант. Я его обдумую. Спрашиваю ещё раз: кто ты и что здесь делаешь?

– Полегче! Полегче! Прошу, опустите пистолет. Я не представляю угрозы, – испуганно замахал руками путешественник, – В конце концов, я тоже учёный, практически ваш коллега, только не физик, а историк.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Про эксперимент рассказал мне ваш напарник... Эндрю.

– Болтун..., – грустно проговорил Фараон.

– Да. И любитель выпить, к тому же, – заметил путешественник, – Не скрою, я был так воодушевлён его рассказом, что не смог устоять перед соблазном. И пока он был в отключке, вытащил у него из кармана ключ-карту. Он сам показал её мне минутой до этого! Я сразу отправился в вашу лабораторию. Дата уже была установлена на устройстве, мне оставалось только включить его... Увидеть своими глазами древний Египет было так заманчиво. Я даже не отнёсся к подготовке должным образом...

– В таком случае, коллега... – неторопливо произнёс Фараон, убирая револьвер за золотой пояс своего одеяния, – вы поступили, как полный идиот. Устройство перемещает во времени, но не перемещается само. Так что это дорога с односторонним движением. И вы застряли тут навсегда.

Набережная, вымощенная широкими белыми плитами, начиналась с нижней террасы дворца и шла прямо вдоль воды. Слева и справа от дорожки возвышались ряды пальмовых деревьев, на ступенчатых клумбах, выложенных всё тем же белым камнем, благоухали цветы. Через каждые 15-20 метров к воде спускалась лестница.

Фараон неторопливо ступал по плитам своими кожаными сандалиями, богато украшенными драгоценными камнями. Чужеземец шёл рядом, постоянно спрашивая что-то на неизвестном языке.

– Как историк, могу заявить, что вы выбрали очень интересную эпоху! Правление XIII династии одни считают периодом хаоса, другие временем стабильности... Имена фараонов не дошли до нас. Разве что два иероглифа, составляющих имя Великой Царицы Нехйит.

Фараон оглянулся и нежно посмотрел на жену, следовавшую за ними чуть поодаль.

– Это мы скоро исправим. У меня довольно масштабные планы по переустройству этого места. Например, набережная, по которой мы идём, построена уже при моём правлении.

– Восхитительная работа с камнем! – похвалил историк, – Как вам это удалось?

– С камнем? – Фараон усмехнулся, – Это бетон.

– Бетон?

– Да. Известняк прекрасно растирается в медных ступках до состояния мелкой муки. Добавляя воду и другие компоненты для прочности, его доводят до нужной густоты и заливают в деревянные опалубки. На нашем солнце он моментально схватывается, а через несколько недель становится настолько твёрдым, что неотличим от монолита. Так можно делать кирпичи, строительные блоки, колонны или вот такие гладкие наливные поверхности. Это первая технология, которую я подарил этому народу.

– Потрясающе!

– Кстати, взгляните на ту сторону реки, – Фараон указал на силуэт недостроенной пирамиды, – Сейчас конструкция закончена примерно наполовину.

– Неужели тоже бетон?

– Разумеется. Сейчас там работает примерно 50 человек. И примерно через 5 месяцев они всё закончат.

– Так быстро?

– Они ставят опалубки для новых блоков непосредственно рядом с уже готовыми и просто заливают раствор. Так оказывается, что блоки словно подогнаны друг к другу и держатся без какого-либо цемента. Время расходуется только на приготовление новых порций раствора, пока предыдущие блоки затвердевают.

– А что происходит там? – историк указал туда, где ниже по течению, происходило какое-то человеческое движение.

– Более масштабный проект... Это строительство дамбы и прокладка оросительных каналов. Туда действительно брошено много сил, – Фараон задумался, – Лет через 10 мы планируем окончательно поставить под контроль разливы Нила, стабилизировать урожайность, чтобы, наконец, закрыть продовольственный вопрос, и, возможно, начать использовать энергию падающей воды.

– Только не говорите, что собираетесь построить электростанцию

– Вряд ли это случится при моей жизни, – рассмеялся Фараон, но водяные мельницы, бетономешалки, колёсные машины, черпающие плодородный ил со дна – это вполне осуществимо.

Он оперся на перила, изготовленные в форме изящных скрученных колонн, и задумчиво посмотрел на мутноватую воду реки, в которой весело искрилось солнце.

– Зачем вам всё это? Кажется, они уже считают вас живым богом.

– Мне нравится этот народ. Они целеустремлённы, трудолюбивы, они готовы идти на жертвы. До многого они дошли сами. То, что касается практических умений. Но они совершенно лишены научной культуры. Например, они превосходно подготавливают тело к мумификации, мастерски потрошат его, но, представьте только, даже не удосужились оформить свои анатомические наблюдения. Или тем более логически связать состояние внутренних органов с болезнями умершего. Им не хватает знаний и системы образования. Я даю им и то, и другое.

– Но зачем? – повторил свой вопрос путешественник, – Неужели ради простого развлечения?

– Конечно, нет. Чтобы поменять ход всей истории. Именно для этого я нахожусь здесь.

Историк хотел что-то ответить, но от неожиданности даже захлебнулся воздухом. Наконец, откашлявшись, он спросил:

– А что, собственно, вас не устраивает в нашей истории?

– А неужели вас в ней всё устраивает? Вы лучше меня знаете все те ужасные ошибки, которые успело совершить человечество за время своего существования. Войны, эпидемии, торжество невежества и жестокости... Всё это наша история! Мир людей стал слишком большим, но не стал более совершенным. Исправить, переделать его... Уже невозможно. Только создать заново.

– Не слишком ли трудная задача для одного человека?

– Ну, я же почти бог, – усмехнулся Фараон.

– Я имею в виду... Вы определённо очень образованный человек, разносторонний... Но вы не можете знать всего.

– Да. Именно поэтому я привёз с собой довольно большую библиотеку. Механика, физика, химия, астрономия, биология... Всё, конечно, реферативно, с тем самым практическим уклоном, чтобы знания можно было сразу применить. Я потратил почти год на подготовку всех распечаток.

– Распечаток? Не проще ли было взять с собой флешку?

Фараон расхохотался.

– На цифровой носитель, конечно, влезает больше, но какой от него прок здесь?

– Действительно... – замялся историк, – Я просто не подумал об этом. Кажется, мы настолько привыкли к современным технологиям, что уже не представляем, как обходиться без них.

– Бумага тоже не идеальное решение... При всём старании мои подданные не смогут освоить все привезённые мной знания достаточно быстро. Я умру, бумага истлеет... Именно поэтому я начал с бетона. Я оставляю после себя храмы и монументы, испещрённые текстами. И носителей языка, способных эти тексты читать. Это будет мой Завет, мои «Моисеевы скрижали», но только на этот раз Слово Божие будет намного полезнее. От подножия пирамид оно устремит новое человечество прямо к звёздам!

– А что же произойдёт с тем человечеством, которое помним мы?

– Ничего. Оно исчезнет. Потому что никогда не появится.

* * *

Огненная колесница Ра скрылась на западе в царстве Сета. Нехйит уже знала, что это просто самая близкая к Земле звезда, что таких звёзд множество, что они просто намного дальше. Но старое «объяснение» нравилось ей, потому что она находила его поэтичнее.

Она осторожно посмотрела на террасу, где до сих пор беседовал её Боговоплощённый супруг и чужеземец. Некоторые слова доносились до ушей Нехйит, но понимала она далеко не всё, чего нельзя было сказать о мужчинах, увлечённо ведущих свою беседу.

– Спустимся к воде, – предложил собеседнику Фараон, – в это время там становится особенно красиво.

Он взял со стены факел и опустил в каменную чашу, находящуюся у идущей вниз лестницы. В тоже мгновение в ней вспыхнуло желтоватое пламя. Огонь побежал вниз по тонкому желобку, зажигая такие же чаши. Уже через несколько секунд по обеим сторонам лестницы горело яркое пламя, освещая мраморные ступени.

– Масло, стекающее по системе желобков. Остроумно! – похвалил историк, спускаясь вслед за Фараоном.

Над Нилом поднялся ярко белый месяц, прокладывая по его водам дрожащую на волнах серебристую лунную дорожку. Лестница опускалась прямо в воду и, казалось, продолжалась по воде этой невесомой дорожкой света. На волнах слегка покачивалась расписанная золотом лодка, привязанная к мраморному столбику.

– Тут так безлюдно, – проговорил историк.

– Да. В эту часть дворца никто не заходит. Только я и моя Несравненная Нехйит. Нечто вроде Запретного Леса, где разрешено быть только Императору.

– Или Эдемского Сада?

– Ну, в таком случае, я Змей Искуситель, – усмехнулся Фараон, глядя на подрагивающую лунную дорожку, – прельща-

ющий всех плодами древа познания. В любом случае, здесь то место, где я могу спокойно поразмыслить.

– А вы как физик не задумывались, почему я смог появиться здесь?

– Что вы имеете в виду? – Фараон вопросительно посмотрел на своего собеседника.

– Я могу ошибаться... Но, как только вы оказались здесь, в прошлом, наша история должна была измениться. А, значит, я уже должен был видеть и помнить тот «дивный новый мир», который вы планируете построить.

– А вы что-то видели?

– Нет.

– Это интересно... – Фараон отвернулся и, размышляя, задумчиво посмотрел в пустоту, – Возможно, путешествуя в прошлое, мы просто создаём дополнительную альтернативную линию времени. Не меняя того будущего, которое для нас уже свершилось. А возможно... Стивен Хокинг прав и существует некий вселенский механизм защиты хронологии, который делает бесполезным любое...

Он не успел договорить фразу, потому что сзади на его голову опустилось тяжёлое позолоченное весло. Фараон пошатнулся и медленно осел на мокрые от набегающих волн ступени. Историк выпустил весло из рук. Его сердце бешено колотилось. Действовать нужно было быстро.

Он прислушался и, не услышав ничего, кроме ночной тишины, молниеносно взбежал по лестнице. Тронный зал был пуст. На мраморном столе по-прежнему были разложены его вещи, которые он стал поспешно засовывать обратно в сумку. Главное, ничего не оставить. Компас, ключ-карта, монеты.... Пистолет...

– Где же этот чёртов пистолет?! – пронеслось в голове у историка, – Ах, да... Самодовольный болван забрал его себе. Теперь записи...

Он осмотрелся по сторонам. Вдоль одной из стен зала располагались длинные стеллажи. Среди сложенных стопками и скрученных свитками папирусов в свете факелов ярко выделялись толстые белые стопки бумаги в полупрозрачных пластиковых переплётах. Историк не смог взять все сразу. Пришлось ходить по два раза. Через минуту все распечатки уже лежали в чаше с горящим маслом. Механика, физика,

химия, астрономия, биология... постепенно превращались в пепел.

– Вот и всё, – историк облегчённо вздохнул, – Почти всё.

Он спустился назад к реке, где на ступенях по-прежнему лежало тело Фараона. Кровь уже натекла на мрамор и теперь расплывалась бурым пятном по поверхности воды. Историк склонился над трупом, достал у него из-за пояса револьвер и переложил к себе. Затем он с трудом погрузил тело в лодку, залез в неё сам и, подняв весло, оттолкнулся от берега.

Тихий плеск воды быстро успокоил его. Теперь человечеству ничего не угрожает. А самое главное – его семья, его дети... Теперь они будут жить. Они не сгинут в одночасье в небытии несвершившейся истории. И все остальные.... Все остальные тоже продолжают существовать. И это он, персонально он спас всех! Никаким сумасшедшим планам безумца не суждено сбыться.

Он посмотрел на развалившееся в лодке тело. Мёртвый Бог раскинул обессилевшие руки в стороны, окровавленная голова была откинута назад, бледное лицо в свете луны казалось светящимся, тонкие губы были плотно сжаты, а остекленевшие глаза, казалось, пристально смотрели на звёзды, к которым Фараон так стремился. На мгновение историку показалось, что мёртвый Бог слегка улыбается, поэтому он поспешил спихнуть его в тёмную воду. Вслед за ним отправились монеты, компас, карта и пустая сумка.

Оставалась ещё одна мелочь. Вытянувшись в полный рост, историк встал на край лодки и приставил пистолет к своему виску.

– Хронология должна быть защищена, – подумал он и нажал на спусковой крючок.

* * *

Великая Царица Нехйит сидела в зале на троне своего супруга, от которого она унаследовала и божественный титул, и абсолютную власть.

С открытой веранды, как и прежде, ярко светило солнце. Вдали за рекой возвышался тёмный силуэт пирамиды, где никогда уже не будет погребено тело её возлюбленного Бо-

гоявленного Господина. Ниже по течению блестящую гладь Нила рассекало массивное тело большой дамбы. В стороны тянулась сеть оросительных каналов, снабжающих водой поля и сады по обоим берегам реки. Где-то за дамбой скрипели колёса водных машин, мелющих муку для хлеба, мешающих раствор для строительства зданий и дорог, черпающих ил для удобрения почвы.

– Разве сравнима какая-то пирамида, какой-то саркофаг, со всем этим? – думала Царица Египта, – Его тело стало плодородной почвой, кормящей нас; Его кровь – это воды Нила, поящего нас; Его разум – это Солнце Ра, согревающего и дарящего свет всему существу. Неужели время так жестоко, а люди так неблагодарны, что в истории сохранится только два иероглифа моего имени, и ни одного из Его великих дел?

Нехйит в раздумьях склонилась над мраморным столом, на котором лежала плоская серая коробка и стопка листов белого папируса. Царица открыла крышку, под которой скрывались ряды выпуклых квадратных пластин со множеством символов, провела по ним своими утончёнными пальцами и обреченно закрыла. Когда-то её супруг показывал ей, как можно извлекать знания из этой волшебной коробки. Сейчас же она молчала. Но определённо был способ заставить её вновь заговорить.

Великая Царица нерешительно подняла со стола записи. Читать этот язык было неудобно, слишком уж много символов умещалось на листе, а их бесконечные сочетания образовывали слова, значение которых Нехйит понимала только отчасти. И всё же она смогла прочитать: «Электрический ток: основные свойства, получение, преобразование и передача».

Пересилив страх от непонимания, она продолжала листать, прочитывая страницу за страницей. Рисунки, схемы и подписи постепенно начинали складываться в её голове в какую-то фантазмагорическую картину.

Проволока... Тонкие металлические нити. Мы сможем вытянуть их из золота или меди. Керамические изоляторы... Гончары изготовят их. Катушки и маховики можно как обычно сделать из дерева и известняка. «Любящий камень»... Есть только один кусок, когда-то привезённый ради забавы. Его мало. Потребуется намного больше, значит, придётся отправить караван на Восток. Сегодня же! Вся конструкция

должна приводиться во вращение. Это проще всего. Нужно подсоединить её вал к одной из водяных машин. В случае необходимости, можно добавить дополнительные шестерни.

Она пока ещё не понимала как именно, но это должно было работать. Впервые Несравненная Нехйит начинала постепенно ощущать то мудрое спокойствие, так свойственное её покойному супругу, потому что теперь совершенно точно знала, что нужно делать. Стараясь сдержать слёзы, она плотно сжала сухие губы и мысленно прошептала:

– «От подножия пирамид прямиком к звёздам!» Ты всегда говорил так. Да будет так!